

— М-м-м... — У Совэй с наслаждением потянулся, широко раскинув руки. На душе было удивительно легко: и физическая форма подтянулась, и выносливость повысилась. Вчера столько выпил, а голова ни капельки не болит. Ну конечно, настоящий мужчина, топ-уровень, первый красавец Пекина!

Его широкая ладонь пошарила по кровати, но так и не нащупала Чи Чэна. Странно, ведь он отчетливо помнил, как засыпал, обнимая любимого за тонкую талию. Куда же он запропастился ни свет ни заря?

Черт, неужели Го Чэньюй утащил его посреди ночи? У Совэй нахмурился и открыл глаза. Внезапно всё тело пронзила дрожь. Знакомый потолок... Постойте, как я оказался в старом доме? Я же был в клинике!

— Да Цюн! Ты чего до сих пор не встал? Ты же собирался сегодня идти торговать печеным картофелем у ворот Столичного университета?

А? Это что, голос мамы? Мама? Мама! Нет... я что, сплю? У Совэй, словно пружина, вскочил с кровати и рванул на кухню. Знакомый силуэт, сначала расплывчатый, становился всё четче, а потом снова начал двоиться, пока глаза не застлали слезы.

— Мама! — У Совэй разрыдался, широко раскрыв рот. — Мамочка! Столько лет прошло! Родная моя! Как же ты нашла время заглянуть ко мне во сне!

Он бросился ей на шею и уткнулся в плечо.

— Ой-ой-ой, что с тобой, ребенок? — Матушка У похлопала его по затылку, обеспокоенно заглядывая в лицо.

— Мам! Как ты там на том свете? С отцом встретишься? Хватает ли тебе денег, что я сжигал? Почему ты мне во сне не подала знак? Родненькая моя мамочка! — У Совэй заливался горячими слезами, вытирая нос о ее одежду.

Добрая улыбка на лице матери сменилась яростью. Она отвесила ему звонкую оплеуху:

— Ах ты паршивец! Совсем страх потерял? Какого черта ты несешь, проклинаешь родную мать!

— Больно, больно, больно! — У Совэй запрыгал на одной ноге, уворачиваясь от материнских карающих дланей.

— Больно? А? — У Совэй внезапно замер. Он потирал пылающую щеку, и в голове мелькнула невероятная мысль.

— Неужели я переместился во времени?

У Совэй сел на кровать, погружившись в глубокие раздумья. Судя по всему, это стопроцентное перемещение. Любой, кто читал такие романы, знает: во сне боли не чувствуешь, а его щека до сих пор горела огнем. К тому же, судя по всему, он вернулся на второй курс.

Если память не подводит, тогда он как раз хотел подзаработать, чтобы купить маме электроскутер — чтобы она не таскалась пешком несколько километров до огорода. А студенты Столичного университета — народ богатый, вот он и решил продавать там печеный картофель.

Точно. Он решил, что если везде продают по пять юаней, то у Столичного будет по десять. Спросят почему — ответит: бренд! Кто же виноват, что земля у Столичного дорогая?

Встретить живую маму — это, конечно, счастье, но вот его горячий, такой желанный муж куда-то испарился! Досада берет, но делать нечего, придется действовать по обстоятельствам.

Северные ворота Столичного университета.

— Картофель! Печеный картофель! Съешь — и найдешь свою половинку! Волшебный картофель для любви! — У Совэй всю расхваливал товар у западных ворот. Благодаря своей привлекательной внешности он быстро собрал толпу поклонниц.

— Красавчик, дай нам два картофеля, — две студентки стояли перед его лотком, хихикая.

— Сделаем в лучшем виде! Раз уж вы называли меня красавчиком, выберу для вас самые крупные! — У Совэй расплылся в широкой улыбке.

— Слушай, ты слышала? Те двое принцев из Института политики опять поспорили, кто быстрее закадрит близняшек из Института управления.

— Да ладно? Серьезно? Богачи совсем с ума сходят, развлекаются как хотят.

— Слушай, а как думаешь, Чи Чэн и Го Чэньюй — пара? Между ними какая-то странная атмосфера.

— Хи-хи-хи... — Две милые девушки издали странный, пробирающий до костей смешок.

У Совэй, который до этого был занят делом, замер, словно его парализовало. Имя, которое впиталось в кости и кровь, при звуке которого душа начинала вибрировать, снова прозвучало в его ушах.

Он возбужденно схватил одну из девушек за руку:

— Красавица! Ты сказала, у вас в университете учатся Чи Чэн и Го Чэньюй?

Девушка покраснела. Перед ней внезапно возникло такое красивое лицо, особенно эти чарующие большие глаза, а горячая рука, казалось, вот-вот расплавит ее на месте.

— А... д-да... да, они учатся у нас. Они тут настоящие знаменитости, — пробормотала она.

— На каком факультете, в какой группе? — У Совэй настойчиво потряс ее за руку.

— Институт политики, второй курс, группа такая-то... — Боже, она чувствовала, что сейчас перестанет дышать!

Черт возьми, Лысый Чи! Даже тут мы снова встретились! Ты на роду мне написан! Поистине, не пришлось и сандалии сносить, чтобы тебя найти! У Совэй был вне себя от радости. Ему не терпелось поскорее увидеть молодого Чи Чэна.

— Спасибо, с вас двадцать юаней, — У Совэй радостно начал сворачивать лоток.

— А? — Девушка стояла в полном недоумении.

Неподалеку Го Чэньюй, закинув руку на плечо Чи Чэну, кивнул в сторону У Совэя:

— Смотри, как парень быстро девчонок клеит, сразу в оборот берет. Ц-ц-ц.

Чи Чэн, жуя жвачку, скосил взгляд. Он увидел лишь энергичную фигуру, убирающую лоток, и четкий профиль на фоне заходящего солнца, а еще... округлые очертания ягодич.

— Вот же делать тебе нечего, — бросил он.

<http://bllate.org/book/21702/2240866>